

© 2016 г.

Александр Сидорович

доктор экономических наук, профессор,
директор Казахстанского филиала МГУ
(e-mail: avsidorovich@rambler.ru)

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ: ОТ СИСТЕМНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ К СИСТЕМНЫМ РЕШЕНИЯМ

В статье анализируются объективная необходимость и объективные условия перехода к новой экономической политике развития России на современном этапе. Показаны системные противоречия сложившейся экономической системы России, обосновывается вывод о том, что их разрешение требует комплексного, системного подхода к разработке экономической политики развития. Обоснованы основные принципы такой политики.

Ключевые слова: политика развития, теории развития, национальное воспроизводство, самодостаточность экономики, этапы развития, направления преобразований.

Политика развития в контексте экономических теорий развития. Проблема развития – одна из ключевых проблем любой экономики. В этом смысле она является общей и универсальной проблемой, которая решается по-разному в различных национальных экономиках и на различных этапах исторического развития. Проблема развития ясно выявилась в качестве объекта исследования экономической науки в XIX веке, когда развитие капиталистической системы, индустриального производства и предпринимательства пришло на смену многовековой истории традиционного хозяйства и адекватных ему форм внеэкономического принуждения к труду.

Как отмечал Питирим Сорокин, в XIX веке поиски концепций «законов современного развития и исторических тенденций и трендов развития» стали господствующими, что нашло отражение в многочисленных научных системах, включая концепцию построения коммунистического общества в марксистской интерпретации, основанную на линейном подходе к развитию. Он показал, что данный подход должен сочетаться с циклическим и нелинейным подходом к социально-историческому прогрессу с его повторениями, ритмами в развитии¹. В XIX веке на базе социологии развития (О. Конт, Г. Спенсер, Л. Морган, Э. Дюркгейм) сформировался более широкий подход к истории и экономике развития.

Подход к развитию как «миро-системным изменениям», по удачному выражению Иммануила Валлерстайна, составил общенаучный фундамент экономики развития как одного из направлений современной науки.

---

¹ Сорокин П. Циклические концепции социально-исторического процесса. Режим доступа: archipelag.ru/geoculture/concept/Sorokin/conception/

В XX веке экономическая теория развития обогатилась новыми направлениями на базе не только социально-экономического, но и неоклассических подходов. Общей чертой данных направлений стал технико-экономический и факторный подходы к развитию. Этот подход материализовался в различных экономических теориях, которые стремятся выделить в качестве определяющих моментов развития отдельные факторы или их комбинацию. Среди таких направлений и школ науки к ее общепризнанным достижениям относят теорию экономического роста в различных интерпретациях (Харрода-Домара, Р. Солоу, У. Льюиса и т.д.). Существенный вклад в формирование современных представлений об экономическом развитии внесли концепции человеческого капитала (К. Шульц, Г. Беккер и т.д.), информационного и грядущего постиндустриального общества (Д. Бэлл). Объединяет данные подходы выделение ключевых факторов экономического роста и их комбинаций, которые определяют рост эффективного выпуска и повышение конкурентоспособности капитала. Особо следует отметить вклад в становление новой теории развития Й. Шумпетера. Ему также принадлежит введение в экономическую науку разграничения между экономическим ростом и экономическим развитием. Он обосновал ключевую роль фактора предпринимательства и заложил основу теории развития как теории нововведений в своей знаменитой работе «Теория экономического развития». Эта трактовка экономического развития Шумпетером заложила основы других направлений теории развития, связанных с особой ролью креативных личностей (П. Друкер), лидерства и т.д.

Еще одно направление теории развития было связано с преодолением недостатков неоклассических подходов при исследовании развивающихся стран «третьего мира» в середине XX века. Микаэль П. Тодаро в работе «Экономическое развитие» рассмотрел пять различных типов теории экономического роста и пришел к выводу, что они не удовлетворяют требований исследования экономики развития стран, и показал, что экономическое развитие отдельных стран не представляет собой чисто экономическое явление. Проведенный им анализ доказал, что необходим многомерный подход к экономике развития и выход за пределы неоклассической интерпретации роста. Он отмечал, что развитие «следует рассматривать как многоплановый процесс, ведущий к радикальным изменениям в социальных структурах, поведении людей, общественных институтах, а также к ускорению экономического роста, сокращению неравенства и искоренению безработицы»¹.

Хотя данная трактовка теории развития была вызвана конкретными условиями становления новых развивающихся стран «третьего мира», однако, на наш взгляд, она имеет универсальное значение. Успешная политика развития может осуществляться только в том случае, если она

¹ Тодаро М.П. Экономическое развитие. М.: ЮНИТИ, 1997. С. 30.

основана на глубоком знании реалий страны как определенной социально-экономической целостности. Вне этого подхода невозможно выработать эффективную государственную политику развития.

Следует отметить, что теории развития в XX веке получили новое звучание в связи с разработкой концепций устойчивого развития как проблемы глобального роста и экологической безопасности. Известные доклады Римского клуба, комиссии Организации объединенных наций придали теориям развития иной, более широкий смысл в контексте проблем XXI века, вызванных глобализацией и противоречиями индустриального развития.

Еще один аспект экономики развития обнаруживается в том случае, когда оно рассматривается в контексте движения экономики по фазам экономического цикла. В этом случае переход от этапа стагнации и рецессии к стадии подъема неизбежно выступает как этап развития. Это понимание развития тесно связано с выделением этапов развития и лишь частично может рассматриваться как особая версия теории развития.

Вполне естественно, что в рамках той или иной концепции экономики развития предлагались и предлагаются различные модели государственной экономической политики, которые, по мнению авторов, способны преодолеть отставание экономики и вывести ее на траекторию экономического роста и развития.

Из сказанного можно сделать несколько выводов для государственной экономической политики развития. Во-первых, следует различать экономическое развитие в узкоэкономическом смысле слова и экономическое развитие как форму социально-экономического развития страны. Во-вторых, следует разграничивать факторный подход к развитию и системный подход к экономическому развитию страны. Для выработки государственной политики принципиально важно учитывать тип экономической системы страны. Следовательно, государственную экономическую политику необходимо всегда оценивать в контексте соответствия экономической системы, которая развивается в стране, задачам развития. В-третьих, государственная экономическая политика всегда конкретна. Она должна учитывать не только специфику экономической системы, но и конкретные условия и этап, на котором находится данная страна и ее экономика.

Системные противоречия государственной экономической политики России. Вопрос об оценке глубины и характера противоречий, накопившихся в экономике России, является ключевым для правильного определения путей дальнейшего развития страны. 25-летняя история развития современной России позволяет провести такой анализ. Можно говорить о том, что несмотря на сложные условия развития России, столь значительный период ее современной экономической истории дает достаточно материала для объективного анализа.

В условиях современного обострения мирового кризиса выдвигаются различные сценарии развития, обосновывается необходимость различных «развилки» в реализации политики, но при этом зачастую в стороне

остается главное – какие реальные противоречия, имеющие системный характер, обнаружались и подтверждаются в экономике страны в последние 15 лет после дефолта 1998 г. Тем самым фактически **не просто обходится вопрос о сложившихся реальных глубоких противоречиях экономики российского общества, а создается возможность для того, чтобы уйти от проблемы адекватности существующей модели России потребностям будущего эффективного развития страны.** Анализ современной рецессии после кризиса 2008–2009 гг. в единстве с анализом предшествующих этапов развития дают, на наш взгляд, ключ к пониманию новых принципов современной государственной политики, которая необходима стране и должна решить стратегическую задачу формирования современной российской экономики развития. Особое беспокойство вызывает состояние экономики в последние два года. Попытки рассмотреть эти явления лишь как следствия кризиса 2008–2009 гг., на наш взгляд, несостоятельны. Противоречия значительно глубже и выходят далеко за пределы ситуации, описываемой теориями циклических кризисов.

Системные противоречия существующей национальной модели экономики России закреплялись и углублялись от одного этапа развития современной экономики России к другому. Формальные показатели выделения этапов: переход от падения показателей ВВП, промышленности к их росту, изменение соотношения отраслей в экономике и т.д. не являются ещё сами по себе показателями перехода к новому этапу. Каждый этап – это качественное изменение самой системы. Этапы трансформации – этапы перелома в развитии отношения к факторам производства, принципов и мер государственной политики. Они требуют новой экономической политики, новых политических решений в обществе и экономике. Другими словами, *этапы развития – это системные изменения.*

Первый этап формирования новой экономической системы России (с 1991 по 1998 г.) с этой точки зрения чётко определяется благодаря тому, что в его пределах произошли кардинальные изменения переходной экономики – фактическая ликвидация государственной (общенародной) собственности как основы советской экономической системы, переход в основном к рыночным отношениям в экономике, создание многих новых еще недостаточно оформленных институтов рыночной экономики. При этом углубилось социальное неравенство и социальная поляризация, сформировался олигархат и т.д. В дальнейшем процесс становления новой российской экономики на рыночной основе протекал в качественно новых условиях. Если уйти от оценок первого этапа, то следует признать как свершившийся факт его завершенность к 1998 году. «Генетический код» 90-х годов запустил тип национальной модели экономики России на долгие годы. Противоречия, которые эта модель несет, закономерно, заложенные на первом этапе, не исчезли, а получили новые формы движения (см. табл. 1).

Таблица 1

Показатели развития российской экономики

Перечень показателей	2001	2002	2003	2004	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП, в% к предыдущему году	105,1	104,7	107,3	107,2	108,2	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6
Индекс производительности труда, в% к предыдущему году	105,0	104,3	107,0	106,5	107,5	107,5	104,8	95,9	103,2	103,8	103	101,9	100,8
Инвестиции в основной капитал, в% к предыдущему году	112	103	112,5	112	117	123	110	87	106	111	107	99,7	96,5
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	16,6	16,1	18,2	18,1	18,1	20,8	21,4	20,9	20,6	20,3	20,8	20,8	19,7
Неравенство в распределении доходов (коэф. фондов)	13,9	14,0	14,5	15,2	15,9	16,7	16,6	16,6	16,6	16,2	16,4	16,3	16,0
Коэффициент Джини	0,397	0,397	0,403	0,409	0,415	0,422	0,421	0,421	0,421	0,417	0,42	0,419	0,419
Доля неформального сектора в общей занятости, в%	14,1	14,2	15,8	16,8	18,2	18,3	19,5	19,3	16,4	18,2	19,0	19,7	20,1
Внешний долг, млрд долл. США, на конец года	146,3	152,3	186	213,5	313,2	471	479,9	467,2	488,9	543,3	636,4	727,1	597,3

Источник: данные Статкомитета РФ.

Хотя на втором этапе преобразований после 2000 года процесс формирования институтов рыночной экономики значительно ускорился и благодаря росту цен на сырьевые ресурсы произошло ускорение темпов экономического роста, однако, неблагоприятные тенденции приобрели вид устойчивой закономерности развития новой российской модели, а экономический рост не приобрел устойчивого характера.

Во-первых, *закрепилась тенденция социального неравенства и поляризации, асоциальности развития*. Необходимо отметить, что это явление не сводится к социальному неравенству и поляризации. Следует подчеркнуть, что последние 15 лет коэффициент фондов и коэффициент Джини застыли на одном высоком уровне (соответственно, 15–16 раз и 0,41–0,42). По оценкам Всемирного банка и других источников, реальная степень неравенства в доходах значительно выше. Как видно из табл. 1, после 2000 года, несмотря на понимание руководством страны чрезмерной глубины социальных различий, многие шаги власти в области социально-экономических отношений вплоть до последнего времени нередко лишь усугубляли ситуацию. Данная тенденция сочеталась с неравенством в распределении богатства и неизбежным чрезмерном влиянии сверхбогатой части общества на его развитие (табл. 2).

Как следует из табл. 2, Россия и Китай по числу миллиардеров почти не различались. Однако в России общее состояние миллиардеров было значительно больше, чем состояние миллиардеров в Китае, а число миллиардеров на 1 триллион долларов ВВП по ППС было в 3,3 раза выше. Соответственно, отношение общего состояния миллиардеров к ВВП в России было выше, чем в Китае в 5,7 раза. Примерно такое же соотношение было на Украине. В условиях современной глобализации происходит переплетение интересов национального капитала с интересами глобального финансового капитала, при игнорировании и недооценке интересов развития национальной экономики и социального развития населения страны. Как отмечал А. Панарин: «выход элиты из системы национального контроля влечет за собой резкое ухудшение ее социального поведения. Новая элита предлагает модели поведения, неприемлемые для нации: демонтаж социального государства, социальная безответственность предпринимательства, исчезновение предприятия как социального института, ликвидация профсоюзных, женских организаций. Выходя из системы национального контроля, экономическая элита, по сути, бросает вызов социальному, гражданскому и национальному консенсусу, угрожая дестабилизацией общества»¹. Именно этот процесс ведет к новому качеству неравенства, его устойчивости и асоциальности.

Во-вторых, в условиях благоприятной внешней конъюнктуры *создалась иллюзия устойчивого роста*, который был основан на повышении роли топливно-сырьевого комплекса при недооценке обрабатывающей

¹ Панарин А.С. Глобализация. Режим доступа: http://www.dvpt.ru/?page=ev_panarin.

Таблица 2

**Миллиардеры в бывшем СССР, Восточной Европе, Китае и Вьетнаме
в 2013 г.**

Страны	Число миллиардеров	Общее состояние, млрд долл.	ВВП по ППС в 2012 г.	Число миллиардеров на 1 трлн долл.	Общее состояние миллиардеров, % к ВВП
Китай	122	260,9	12 471,0	9,8	2,1
Россия	110	403,8	3380,0	32,5	11,9
Украина	10	31,3	338,2	29,6	9,3
Казахстан	5	9,2	233	21,5	3,9
Чехия	4	14,0	277,9	14,4	5,0
Польша	4	9,8	844,2	4,7	1,2
Грузия	1	5,3	26,6	37,6	19,9
Вьетнам	1	1,5	322,7	3,1	0,5
Румыния	1	1,1	352,3	2,8	0,3
Узбекистан	0	0	107,0	0,0	0,0

Источник: Попов В.В. Экономическое чудо переходного периода: как Узбекистану удалось то, что не удалось ни одной постсоветской экономике // Журнал НЭА. 2014. № 1(21). С. 141.

промышленности. Эта иллюзия игнорировала факт высокой капиталоемкости добывающих отраслей, развала промышленного потенциала и неблагоприятной структуры инвестиций. Она также явно недооценивает потенциал новой энергетической революции, которая подрывает основы «нефтяного века». Результатом данной тенденции явилось то, что индекс производительности труда ежегодно отставал от индекса валового внутреннего продукта на протяжении всего 15-летнего периода, а доля инвестиций в основной капитал, несмотря на огромные инвестиционные возможности, была в среднем не выше 20%. Ее незначительное повышение в отдельные годы явно не соответствовало потребностям экономики развития и мировой практике. Как известно, динамичный рост не может быть обеспечен, если норма накопления ВВП ниже 30%. В России же она составляла не более 22–23% за анализируемый период.

В-третьих, *был создан механизм антиразвития через инструменты денежно-кредитной политики.* Нехватка инвестиций сопровождалась значительным ухудшением условий для национально-ориентированного капитала в обрабатывающей промышленности в силу того, что условия инвестирования, ставка рефинансирования находились на неприемлемо высоком уровне (до 17%), что в сочетании с высокой инфляцией подрывало базу для долгосрочных инвестиций. Одновременно этот процесс

сопровождался увеличением внешнего долга корпоративного сектора, что также противоречило долгосрочной инновационной деятельности в России. Внешний долг страны на 1 января 2015 года составлял 727,1 млрд долларов. И хотя на конец 2015 г. общий внешний долг Российской Федерации значительно уменьшился, его с учетом присущих ему особенностей следует считать высоким. Если измерить долговую устойчивость Российской Федерации согласно международным критериям, то внешний долг можно признать умеренным, так как отношение внешнего долга к ВВП составило 32% на 1 января 2015 г. Однако, если измерить долговую устойчивость в рублевом выражении, то картина отличается. Данный показатель превышает 40%. По формальным критериям этот долг значительно меньше, чем в развитых странах Запада. Однако структура внешнего долга и условия его погашения крайне неблагоприятны и опасны для экономики.

В условиях санкций особенно явно обнаружилась «ахиллесова пята» внешних заимствований России. Слабость банковской системы России, ориентация корпоративных структур на внешние заимствования, различие процентных ставок в России и за рубежом в условиях затрудненного доступа к внешним источникам заимствования приводят к подрыву долговой устойчивости и еще более снижают инвестиционные возможности экономики. По удачному выражению О. Дмитриевой, эти «пылесосы» обескровливают экономику. Призывы изменить кредитно-денежную политику, пересмотреть бюджетное правило, более решительно бороться с офшоризацией в 2000–2008 гг. не были поддержаны в достаточной степени. Об устойчивости данного механизма говорит то, что кризис 2008–2009 годов показал устойчивость данного механизма антиразвития через ориентацию на зарубежное кредитование. Свидетельством этого является то, что после кризиса 2008–2009 годов ситуация вновь повторилась: корпоративные структуры продолжали наращивать свою задолженность вплоть до потрясений 2014–2015 годов. За период 2010–2013 гг. внешний долг России увеличился на 238 миллиардов долларов (за 2004–2008 гг. он увеличился на 266,4 миллиарда долларов).

В-четвертых, сложилась парадоксальная ситуация, когда *любые инновационные действия неизбежно блокируются или изначально отвергаются не только из-за финансовых, технических и научных ограничений в собственной экономике, но и вследствие отсутствия необходимых практически значимых научных концепций и достаточной политической воли.* Как известно, массовое производство инновационных продуктов невозможно без собственной технологической базы и обширного внутреннего рынка для средств производства. Однако в 90-е годы были разрушены не только высокотехнологичные производства, но и обычная индустриальная база. Эта база не только обеспечивала занятость населения, но и на ее основе происходили совершенствование технологий, постепенный рост квалификации рабочей

силы и развитие структуры производства средств производства. Таким образом, второй этап развития ясно обнаружил явное несоответствие реально сложившихся условий целям развития. Настойчиво звучащие последние годы требования реиндустриализации страны наталкивались и до сих пор наталкиваются на системные противоречия экономики.

К сожалению, следует констатировать, что после глубокого спада 2009 г. новая экономическая политика, направленная на ликвидацию диспропорций, созданных на первом этапе, не проводилась с должной решительностью и последовательностью. Фактически проводилась по умолчанию в несколько «модернизированном виде» экономическая политика первого этапа. Следует отметить, что руководство страны, осознавая неудовлетворительность реального развития экономики, предприняло ряд шагов для преодоления пороков первых этапов трансформации. Была декларирована борьба с коррупцией и был предпринят ряд антикоррупционных мер (особенно в отношении госслужащих). Были приняты законы о промышленной политике и о стратегическом планировании. Обозначились намерения борьбы с офшоризацией, в т.ч. вследствие возрастающего санкционного давления Запада. Однако следует признать, что данные меры не затрагивают основ существующей политики, сохраняют по существу в неприкосновенности асоциальный тип общественной системы и не обеспечивают переход к устойчивому росту. Можно сделать однозначный вывод, что страна пока не переходит к новому этапу развития, и экономика по-прежнему находится в тисках противоречий второго этапа. Необходимо изменить сами принципы политики и методы ее осуществления. Это становится особенно необходимо в связи с тем, что в 2015 г. Россия столкнулась с переходом от рецессии к явно выраженному кризисному состоянию.

Как следует из данных официальной статистики, оценок ведущих экспертных центров, а также заявлений руководства правительства и Центрального банка, на рубеже 2015–2016 годов произошел спад не только источников инвестирования, но и существенное сокращение совокупного спроса. В частности валовое накопление сократилось за последние годы более чем на 10%. Произошло снижение реальных доходов населения, реальной заработной платы, розничной торговли. Фактически речь идет о снижении влияния факторов, способствующих развитию, примерно на 10%. И хотя в 2015 г. спад производства ВВП составил 3,7%, инвестиционный потенциал, источники инвестиций и общий спрос уменьшились почти на 10%, что подрывает возможности перехода к новому этапу развития России.

Выход из сложившегося положения, на наш взгляд, требует не частичных решений, а изменения подхода к парадигме экономического развития страны, переоценки возможностей сложившейся модели экономики России. В научной литературе справедливо отмечается, что этот кризис

не подобен циклическому, переходящему, преодолеваемому отладкой существующих механизмов функционирования экономики, теми или иными частичными реформами. Российский кризис – системный, возникающий из неспособности системы к эволюции. Еще в 2005 г. констатировалось: «речь, по сути, должна идти о новом переходном периоде, в ходе которого будет осуществляться переделка сложившейся в последние годы асоциальной постсоциалистической системы...»¹.

С позиции сторонников проводимого экономического курса, сложившееся положение не требует принципиальных изменений, системного перехода к новой экономической политике. Они исходят из того, что все проблемы должны и могут решаться путем частичных улучшений, мягких институциональных преобразований, без качественного изменения государственной политики. Они не обращают внимания на то, что предлагаемые меры наталкиваются на неразрешимые организационными способами тупики и выход из них не может быть простым и эволюционным.

В одной из последних работ Е. Ясина совместно с Н. Акиндиновой дается следующая трактовка наступления нового этапа развития экономики России. По их мнению, экономический кризис 2008–2009 гг. «обозначил конец второго этапа развития российской экономики» и что можно говорить о «начавшемся третьем этапе развития»². Аргументация данной позиции достаточно формальна – различная динамика темпов роста основных показателей экономики на первом (1991–1998 гг.) и втором этапах (1999–2008 гг.) в сочетании с развертыванием потенциала рыночной экономики. Задача третьего этапа, по мнению авторов, – поддержка «естественных факторов роста и ослабление действия тормозящих сил». В конечном счете, эта позиция реально сводится к продолжению действующего курса при некоторой его модернизации. Не случайно рассмотренные в статье три сценария экономической политики модернизации, в конечном счете сводятся к приоритетному сценарию «постепенного развития», которое «связано с эволюционным построением системы сдерживания и противовесов» в сочетании с институциональными реформами³.

Среди экспертов все чаще наблюдается и такой подход к экономической политике, которая предполагает возвращение к плановой системе, отказ от рыночных основ развития и открытости экономики. Этот подход находит понимания у части общества. Однако он не может принести успех. Нельзя обеспечить экономический прогресс, преодоление блокирующих его факторов на пути возврата к затратной экономике, а также при недооценке, если не подавлении, предпринимательских и товарно-

¹ Общество и экономика. 2014. № 11. С. 8; Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 12. С. 23.

² Акиндинова Н., Ясин Е. Новый этап развития экономики в постсоветской России // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 4–5.

³ Там же: С. 25.

денежных основ экономики, абсолютизации возможностей централизованного планирования, дальнейшей бюрократизации.

По мнению сторонников ускорения развития национальной экономики с использованием рыночных принципов, необходима последовательная реализация принципа смешанной экономики социального типа, в которой устранены асоциальные тенденции и экономическая система страны перестраивается в соответствии с требованиями развития. Это предполагает последовательную поддержку предпринимательской деятельности, приоритетное внимание к реальному сектору, большее соответствие всех сфер политики интересам подъема экономики страны.

Варианты перехода к такой государственной политике развития неоднократно рассматривались в ряде работ, обсуждались в рамках различных международных форумов, которые регулярно проводятся в Московском университете, Государственной академии народного хозяйства и государственной службы, Высшей школе экономики и на других дискуссионных площадках. На наш взгляд, уже накоплена критическая масса предложений, которая позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов для новой политики развития. Первостепенным в этом случае является определение общей платформы (позиции) для ответа на вопрос о базовых принципах политики развития, которые могут быть приняты за основу для отбора мер, способных обеспечить развитие и выход экономики из кризиса. Другими словами, необходимо в полной мере задействовать принцип «положительного синтеза», который позволяет принять согласованные меры по развитию национальной экономики¹.

О базовых принципах новой парадигмы развития. Учитывая системный характер накопившихся противоречий, требуется разработать целостный концептуальный подход к государственной политике на новом этапе. Имеющиеся многочисленные предложения основаны не только на различных теоретических подходах, но и, как правило, ориентированы на интересы той области деятельности, в которой работают авторы предложений. При принятии же политических решений в области экономики этого недостаточно. На наш взгляд, поворот от политики прежнего этапа, в основе которой лежала по существу парадигма трансформации советской системы, к политике, исходящей из новой парадигмы, в основе которой должны лежать концепция активизации факторов развития экономики и повышение среди них роли факторов, коренящихся в собственной российской среде, формирование действенных механизмов эффективного самовоспроизводства экономики нашей страны. Этот поворот может быть осуществлен на основе базовых принципов, среди которых следует выделить следующие:

1. *Необходимо на деле ясно признать главную особенность России как великого государства, обладающего уникальными возможностями для*

¹ Сидорович А. О положительном синтезе в экономической науке // Общество и экономика. 2014. № 4. С. 3–24.

саморазвития и самодостаточного воспроизводства. Россия является одной из немногих стран мира, которая обладает таким потенциалом. Она входит в число крупнейших стран мира, а по ряду параметров – размеру территории, богатству ресурсами, является уникальным государственным образованием. Эти возможности определяют более широкие рамки самостоятельной политики России в современном мире и неизбежно требуют от нее выработки адекватных национальным условиям форм политики, ориентированной на использование имеющегося потенциала для обеспечения саморазвития. В этом состоит смысл понятия самодостаточности для российской экономики. Такой подход в принципе несовместим с призывом к автаркии российской экономики, к ее большей замкнутости.

Уникальные особенности национальной экономики России предполагают неизбежно более высокую роль государства в регулировании совместно с рынком экономического развития. Это должно найти выражение в приоритетном значении государственной экономической политики и государственной стратегии.

Саморазвитие российской экономики предполагает не только безусловное обеспечение экономической безопасности, базирующейся на внутренних ресурсах и факторах роста, но и широкое использование внешних факторов, которые могут послужить подъему российской экономики. Это предполагает глубокое вовлечение страны в мировое хозяйство на основе принципов рациональности, выгоды, сохранения суверенитета. Другими словами, *Россия должна осуществлять эффективное независимое самовоспроизводство и одновременно проводить разумную политику открытости при приоритете национальных экономических интересов.*

2. Учитывая накопившиеся системные противоречия, на современном этапе *развития в качестве первоочередной задачи выступает воссоздание внутреннего рынка на основе собственного производства на территории всей страны.* Это предполагает воссоздание цепочек создания добавленной стоимости по основным конечным продуктам, восстановление отечественного производства основных видов продукции с использованием комплектующих, созданных на территории страны, восстановление научно-исследовательской базы, ориентированной на создание высококачественной продукции. Фактически речь идет о воссоздании полноценного подразделения производства средств производства. Имеющиеся оценки состояния экономики России в этой области говорят о том, что критическое положение российской экономики, зависимость от внешней конъюнктуры связаны именно с разрушением этого подразделения. По оценкам Минпромторга РФ, в 2012 году доля российских производителей металлорежущих станков на внутреннем рынке составляла всего 6%, оборудования для добычи нефти и газов –

30%, тракторов сельскохозяйственного назначения – 18,9% и т.д.¹. Антироссийские экономические санкции Запада наглядно показали степень отрыва самодостаточности российского воспроизводства от реальной потребности устойчивого развития.

В контексте концепции самодостаточности приобретает новый смысл проблема импортозамещения. Импортозамещение – это не отказ от импорта. Его также нельзя рассматривать как конъюнктурную меру, вызванную санкциями. Импортозамещение должно рассматриваться как целенаправленная деятельность государства на восстановление внутреннего рынка и обеспечения экономической независимости страны. *В этом смысле импортозамещение – это перестройка структуры народного хозяйства на принципах достаточной способности национальной экономики к расширенному воспроизводству.* Импортозамещение как задача отладки отечественного воспроизводства требует стратегического планирования, программы размещения производительных сил, транспортных систем и т.д. Безусловно, такая программа должна носить долгосрочный, а не конъюнктурный характер и не вызывать сомнений в ее долгосрочности у производителей.

3. Накопившиеся противоречия не могут быть решены путем длительных частичных изменений, требуется проведение *реформы государственной политики*. Это реформирование, на наш взгляд, должно охватывать несколько уровней. Во-первых, совершенствование государственной политической системы, направленное на обеспечение независимости решений государства от интересов отдельных групп капитала, региональных структур и т.д. Это важнейшее институциональное условие принятия решений в интересах всей страны. Во-вторых, переориентация крупного капитала, его экономических интересов на потребности развития внутренней национальной экономики России. Это предполагает последовательное доведение начатых мер государственной политики до логического завершения. У национальных компаний центр экономического интереса должен быть в России, они должны уйти из офшорных зон, для инвестиций капитала в отечественную экономику требуется создать благоприятные условия². В-третьих, требуется резкое расширение возможностей для инициативного развития всех форм предпринимательства во всех сферах экономики, снятие всех институциональных ограничений, формальных и неформальных, на деятельность малого и среднего предпринимательства. Особое значение имели бы реальные государственные

¹ Филатов В. Экономика России: кто виноват и что делать? Режим доступа: <http://regnum.ru/news/1882420.html>

² Заслуживает внимания разграничение национальных российских компаний и «условно российских компаний». Если компания зарегистрирована в офшорах, более половины капитала представлено в ADR (американские депозитарные расписки), если приобретение активов за рубежом превышает приобретение активов в России, то такую компанию предлагается назвать «условно российской компанией» (Известия. 2015. 25 августа).

гарантии по защите предпринимателей от бюрократического рэкета, эффективная судебная защита прав собственности.

4. Необходимо изменить условия финансирования и стимулирования инвестиционной деятельности. Это требует кардинальных мер по улучшению условий кредитования и инвестирования за счет внутренних источников. Учитывая долговременный характер санкций, следует исходить из того, что при сложившихся высоких процентных ставках реальный прогресс в инвестировании невозможен. Как разрубить узел пртиворечий: высокие процентные ставки – высокая инфляция – высокие проценты по вкладам и ипотеке? Эволюционный путь решения данной проблемы может занять десятилетия. Решительные изменения по нормализации ситуации в течение двух–трех лет предполагает скоординированные действия государства в кредитно-денежной, кредитно-налоговой, структурной и институциональной политике. Фактически речь должна идти об *одномоментном и комплексном реформировании не только кредитно-денежных и финансовых отношений*. Такая реформа стратегического характера назрела в экономике России и должна затронуть в комплексе все основные институты общества.

5. Важным условием преобразований и составной частью политики развития должно стать укрепление евразийской экономической интеграции. Создание ЕАЭС – этапный шаг на этом пути. Значимость развития ЕАЭС для стран-участниц исключительно велика. В рамках союза должно произойти становление нового типа отношений между странами. Противоречия, которые будут преодолеваются в ходе развития ЕАЭС, требуют признания необходимости постепенной и поэтапной эволюции данного объединения в самостоятельную региональную структуру на базе взаимного уважения интересов сторон.